

Е.Н. Шумилов

ВЕЛИКАЯ ШВЕЦИЯ: ЛОКАЛИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВАНИИ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ДАННЫХ АРХЕОЛОГИИ

В средневековых скандинавских письменных источниках можно встретить упоминания о Малой и Великой Швециях. С Малой Швецией все просто — это скандинавская Швеция. Сложнее с Великой Швецией — обширной областью в Восточной Европе¹. Наиболее развернутая характеристика Великой Швеции дана в книге Снорри Стурлусона «Круг земной». Опустив сказочно-фантастические элементы сюжета текста, узнаем следующее: «К северу от Черного моря расположена Великая, или Холодная Швеция <...> В Швеции много больших областей. Там много также разных народов и языков <...> С севера с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Швеции река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль. Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу, — Европой. Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард <...> Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Швецию от других стран. Недалеко к югу от него расположена Страна Турок»².

Итак, география Великой Швеции в общих чертах ясна: она находилась на реке Дон, точнее Северском Донце, поскольку в средние века Доном именовался не современный «тихий» Дон, а его главный более быстрый

приток — Северский Донец, он же Великий Дон. Еще один важный для нас ориентир — большой горный хребет — это Донецкий кряж, так как других гор здесь нет. Северский Донец на своем значительном протяжении течет по горной местности, огибая с северо-востока Донецкий кряж. Его крутые берега не позволяли кочевникам близко подходить к воде, благодаря чему плывшие по реке чувствовали себя в относительной безопасности. Донецкий кряж являлся естественной западной границей владений шведов. Следовательно, Великую Швецию надо искать к востоку от Донецкого кряжа где-то в районе верховий Северского Донца.

Другим важным аргументом в пользу того, что речь идет именно о рассматриваемом регионе, являются имена народов, упомянутые в тексте, в первую очередь асы. Асов исследователи давно и прочно увязывают с ясами — ираноязычным народом, основным компонентом салтово-маяцкой культуры. Вторым компонентом данной культуры были болгары³. Салтово-маяцкая культура, согласно новейшим исследованиям, существовала в среднем течении рек Северский Донец и Дон с 740-х годов⁴.

Болгары жили также на северном побережье Азовского моря, примыкавшем к Дону. Этих болгар, известных по ряду источников как внутренние или черные⁵, несложно отождествить с ванами «Круга земного».

Еще один народ, упомянутый в «Круге земном», — турки. Турками в IX–X вв. часто называли венгров. Именно венгры господствовали в южнорусских степях в 30–80-х годах IX в.⁶ Согласно работам археолога А.В. Комара, зимовья венгров находились в Среднем Приднепровье в районе порогов⁷. Летом венгры кочевали и совершали дальние грабительские походы, а зимой ограничивались охотой на соседей — славян и русов: захватывали их и отправляли на продажу в Крым⁸. Таким образом, мы можем определить и время, к которому относится описание Великой Швеции, данное в «Круге земном» — это IX в.

А что говорят восточные источники того периода? Аль-Хорезми в сочинении «Книга картин земли», написанном между 836–847 гг., упоминает Джабал-Рус — Русскую гору, с которой брала начало река Друс. Анонимный автор восточного географического трактата уточняет, что гора Кух-е-рус (Русская гора) находилась к северу от срединных (внутренних) болгар, обитавших на побережье Азовского моря⁹. Следовательно, и в «Круге земном», и в восточных источниках речь идет об одной и той же реке — Северском Донце и об одном и том же горном массиве — Донецком кряже. Правда, в первом случае это территория Великой Швеции, во втором — река и гора имеют какое-то отношение к русам.

Как объяснить это противоречие? Все на свои места ставит летописный свод государства франков — Бертинские анналы. Франкский хронист, повествуя о послых хакана — правителя народа рос, прибывших в 839 г. в Константинополь к византийскому императору Феофилу с предложениями дружбы, уточняет, что они происходят из народа свеев¹⁰. Тем самым снимается мнимое противоречие между указанными выше источниками, и налицо реальная связь свеев (шведов) и росов (русов).

Обратимся теперь к достижениям археологии. Начнем с кладов арабских дирхемов в Европе, которые показывают масштабы торговых связей Европы с исламским Востоком и указывают на основные направления торговых путей. В первый период обращения дирхема в Европе — VIII — первая треть IX в. — здесь зафиксирован 41 клад (25 — на древнерусских землях и 16 — в Балтийском регионе). При этом в Скандинавии обнаружено четыре клада — один в Упланде и три на острове Готланд, остальные 12 — в землях прибалтийских славян и в Пруссии. Как видим, подавляющее большинство прибалтийских кладов не имеет к Скандинавии никакого отношения. При этом древнейшая на Балтике монета 765 г. найдена на славянской земле, а клад в Упланде датируется примерно 826 г.¹¹

Итак, на первом этапе обращения дирхема скандинавы не играли заметной роли в торговле между Востоком и Европой. Кто же тогда наладил поставку восточного серебра в Европу? Ответ дает карта кладов на древнерусских землях¹². На ней видно, что торговый путь шел с территории Хазарского каганата на север по реке Северский Донец. В районе Посемья — области расселения северян (в археологическом аспекте это роменская культура) — он разделяется на два направления. Первый маршрут идет по рекам Сейм, Десна, Днепр, Припять, Неман и выходит к Пруссии, второй — с верховий Оки ведет на север к выходу в Финский залив. Иными словами, первый путь ориентирован на южную Прибалтику, и он главный, второй замыкается на острове Готланд и Восточной Швеции.

На протяжении двухсот лет, с конца VIII до конца X в., география кладов арабских монет менялась, но неизменной оставалась территория, где они были всегда, — это район верховий Северского Донца¹³. Именно здесь, на землях северян, а позднее вятичей и радимичей, по мнению ряда исследователей, прослеживается формирование протогосударства¹⁴, в котором можно видеть Русский каганат. Примечательно, что в районе Киева вплоть до конца IX в. кладов не было¹⁵. Более того, как свидетельствуют последние достижения археологии, заселение Киева началось в 880-е годы с Подола¹⁶.

До этого здесь существовало небольшое поселение на Старокиевской горе, датируемое VIII в.¹⁷ А это означает, что до указанного времени не было и так называемой Киевской Руси. Об этом же недвусмысленно говорит и летописец «Повести временных лет», сообщая о полянах, на землях которых возник Киев: «Поляне, яже ныне зовемая Русь»¹⁸. То есть население Киевской земли стало именоваться русью (русами, русинами) довольно поздно.

В 830-х годах земли северян затронуло нашествие венгров, прошедших через территорию соседней салтово-маяцкой культуры в Приднепровье. Об этом свидетельствуют венгерские артефакты, найденные на роменских городищах Новотроицкое и Кудеярова Гора¹⁹.

Ослаблением Хазарского каганата не могли не воспользоваться скандинавы. В 830-е годы наблюдается массовое сокрытие кладов из дирхемов в Верхнем Поволжье, на Средней Оке и Десне. В это время здесь начинает ощущаться скандинавское присутствие, особенно заметное в Верхнем Поволжье. Серьезные изменения происходят тогда и в Скандинавии. С 830-х годов резко возрастает количество кладов в Восточной Швеции, но особенно много их на острове Готланд: «в течение четырех “периодов обращения дирхема в Восточной Европе” до 1,5 % от восточноевропейского объема — в I период (780–833), 22–25 % — во II период (833–900), 46–50 % — в III период (900–938), 44–49 % — в IV период (939–1000)» приходилось на Готланд²⁰.

С этого времени можно вести отчет Великой Швеции. Шведы составили господствующую прослойку Русского каганата, оставаясь при этом в явном меньшинстве. Свидетельство тому — немногочисленность артефактов скандинавского типа, выявленных здесь²¹.

Появление шведов внесло струю экспансионизма в действия каганата, отмеченную с 830-х годов. С этого момента он значительно расширяет свою территорию за счет земель вятичей (на северо-востоке) и балтов (на западе), где в результате взаимодействия балтов и северян в районе реки Сож формируется новое племенное объединение — радимичи. Все они (северяне, вятичи и радимичи), как отмечает «Повесть временных лет», имели общие обычаи²². В ведении каганата находились пути на запад через Полоцк. На севере его крупным форпостом являлись Супруты, население которых состояло из скандинавов, северян, балтов, финно-угров и носителей салтово-маяцкой культуры, при явном доминировании первых²³. Тогда же на южном направлении они начинают взаимодействовать с Византийской империей (посольство севев 839 г.). Несомненно, что и поход 860 г. русов

на Византию был предпринят не из Киева, которого тогда еще не было, а с территории Русского каганата²⁴.

Все изменилось во второй половине IX в. с приходом данов конунга Рюрика. В 864 г. развернулись бои за Полоцк²⁵. В конечном итоге победа оказалась на стороне данов, которые захватили торговые пути каганата к Балтийскому морю. Согласно «Повести временных лет», воины преемника Рюрика Олега в 882 г. проникли в район Приднепровья, основав здесь Киев²⁶ (этот факт подтверждается и археологически: самое раннее здание, построенное на Подоле, датируется по дендрохронологии 887 г.)²⁷. В ходе последующей экспансии даны подчинили себе окрестные славянские племена, включая и часть северян на правобережье Днепра²⁸. Последним их актом было вытеснение из Приднепровья венгров, которые по их «просьбе» ушли в Паннонию²⁹. Таким образом, путь для прямой торговли с Византией был для данов открыт.

Русский каганат, центром которого к середине X в. стало Посемье, просуществовал до 985 г., когда был окончательно сокрушен воинами князя Владимира и превратился в заурядную периферию Киевского княжества³⁰. К этому времени память о нем как о Великой Швеции в сознании скандинавов уже основательно стерлась. В более поздних скандинавских источниках география Великой Швеции размыта и неопределенна³¹.

* * *

¹ Мельникова Е.М. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, переводы, комментарии. М., 1986. С. 77; Джаксон Т.Н. Суздаль в древнескандинавской письменности // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 г. М., 1985. С. 223.

² Снорри Стурлусон. Круг земной. М., 1995. С. 11–12.

³ Колода В.В. Болгары в материальной культуре поселений салтовской лесостепи: проблемы выделения этнических критериев // Дриновський збірник. Харків; Софія, 2012. Т. V. С. 42–48.

⁴ Комар А.В. Предсалтовские и раннесалтовский горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // Vita Antiqua. 1999. № 2. С. 111–136.

⁵ Тортика А.А. «Черная Болгария» трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей» и «черные болгары» «Повести временных лет»: проблемы локализации // Дриновський збірник. С. 23–30.

⁶ Комар А.В. Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // Мадьяри в Середньому Подніпрові. Археологія і давня історія України. 2011. Вып. 7. С. 55–69.

⁷ Там же.

- ⁸ Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 389.
- ⁹ Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси в VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 399.
- ¹⁰ Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. М., 2010. Т. 4. Западноевропейские источники. С. 19–20.
- ¹¹ Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. С. 325.
- ¹² Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М., 2009. С. 100–115; рис. 5.
- ¹³ Там же. С. 100–159.
- ¹⁴ Шинаков Е.А. Образование Древнерусского государства. Сравнительно-исторический аспект. Брянск, 2002. С. 128, 151, 157, 189–190.
- ¹⁵ Янин В.Л. Денежно-весовые системы... С. 105–106.
- ¹⁶ Комар А.В. К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева // Альманах історії та археології Східної Європи RUTHENICA. Киев, 2005. № 4. С. 135.
- ¹⁷ Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985. С. 66–67.
- ¹⁸ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997. С. 78.
- ¹⁹ Комар А.В. Древние мадьяры Этелькеза... С. 68.
- ²⁰ Цветков С.Э. Русская история. Кн. 1. М., 2003. С. 347.
- ²¹ Моргунов Ю.Ю., Щавелев С.П. «Курескъ на Тускоре»: к вопросу о происхождении летописного города // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. М., 1997. Т. 2. Славянский средневековый город. С. 263–265.
- ²² Повесть временных лет. С. 71.
- ²³ Григорьев А.В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I — начале II тыс. н.э. Тула, 2005. С. 133, 159.
- ²⁴ Рапов О.М. Русская церковь в IX — первой трети XII в.: принятие христианства. М., 1988. С. 81–82.
- ²⁵ Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. IX. М., 2000. С. 9.
- ²⁶ Повесть временных лет. С. 77, 79.
- ²⁷ Комар А.В. К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева. С. 133.
- ²⁸ Повесть временных лет. С. 79.
- ²⁹ «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение) // Петербургские славянские и балканские исследования. 2013. № 1. С. 72–78.
- ³⁰ Енуков В.В. История Посемья — Курской волости на рубеже эпох (IX–XI века): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2007. 39 с.
- ³¹ Джаксон Т.Н. Суздаль в древнескандинавской письменности. С. 223.